

Глава 32. Богач, давай станем хорошими братьями...

Тан Шаомин не мог сдерживать самодовольной ухмылки, едва узнав, что ему предстоит обучать Цзян Ци — знаменитого айдола. Когда же Ван Чжаочжун и Ло Вэйци услышали, что он выпускник Университета Цзян, их отношение стало ещё более радушным, что изрядно польстило его тщеславию.

Пользуясь случаем, он намеренно завысил цену: вместо оговорённых трёхсот юаней в час запросил пятьсот. «Звёзды купаются в деньгах, — рассуждал он про себя. — Одно рекламное предложение или шоу приносит им целое состояние. Будет преступлением не нажиться на них».

К его удивлению, Ван Чжаочжун согласился после краткого раздумья. Тан Шаомин даже засомневался, не продешевил ли он — скажи он шестьсот или семьсот, босс агентства наверняка бы тоже не глядя кивнул.

Затем его привели в жилой комплекс для знакомства с учеником. Цзян Ци в реальности оказался ещё привлекательнее, чем на экране, но Тан Шаомин лишь презрительно скривился. В его глазах этот «кумир молодёжи» с образованием средней школы был пустым местом. Он верил, что юноша обязан славой исключительно смазливому личику, и будь у него самого такая внешность, он бы добился куда большего.

Сам Цзян Ци считал, что помощи брата ему вполне достаточно и незачем тратить деньги на репетитора. Но, понимая, что Цзян Фан скоро будет занят на работе и лишние хлопоты его измотают, он смирился с решением руководства.

Однако при первой же встрече поведение учителя вызвало у него неприязнь: тот даже не потрудился сменить обувь, войдя в дом. Цзян Ци попытался оправдать гостя непривычной обстановкой, но быстро понял — дело не в привычках.

Тан Шаомин мельком взглянул на последние контрольные работы парня и отбросил их в сторону.

— База у Цзян Ци никуда не годится. Я полагал, что раз он проучился хотя бы год в старшей школе, то основы должен знать, но всё оказалось гораздо хуже. Математика ещё куда ни шло, едва дотягивает до проходного балла. С такими результатами на экзаменах в следующем году лучше не позориться.

Младший брат Цзян Фана вспыхнул от гнева.

— Если бы у меня была хорошая база, зачем бы я вас приглашал? Я плачу деньги не за то, чтобы выслушивать ваши нравоучения.

Тан Шаомин, собиравшийся под этим предлогом ещё раз поднять цену, покраснел от возмущения, не ожидая такого отпора. Ло Вэйци тоже почувствовал неладное, но его пиетет перед «интеллектуалами» из престижных вузов заставил его списать это на обычное высокомерие учёных мужей.

Ван Чжаочжун, боясь, что подопечный спугнёт ценного специалиста, поспешил вмешаться:

— Господин Тан, раз уж основы слабоваты, мы и надеемся на вашу помощь.

Тан Шаомин холодно фыркнул.

— Я могу его обучать. Но не ожидал, что всё настолько запущено. Если он готов пахать, я гарантирую, что он поступит как минимум в вуз первой категории. Но это потребует дополнительной оплаты.

Глава компании замер. Если поступление гарантировано, то любые деньги оправданы. За годы в шоу-бизнесе он навидался всяких оригиналов, поэтому проигнорировал спесь репетитора и прямо спросил:

— И сколько же вы хотите?

Тан Шаомин показал восемь пальцев. Шестьсот или семьсот — слишком дешево для такой звезды.

Цзян Ци окончательно вышел из себя:

— Да ты просто грабитель!

Ло Вэйци тоже посчитал цену абсурдной. Восемьсот юаней в час? За такие деньги можно нанять лучшего выпускника Яньда.

Тан Шаомин лишь пожал плечами:

— Неужели для господина Цзян восемьсот юаней — это дорого? Что важнее: ваше будущее или эти копейки?

Он намеренно упомянул гарантию поступления, чтобы набить себе цену и показать собственную исключительность. Ван Чжаочжун засомневался. Те студенты престижных вузов, с которыми он общался раньше, честно признавались, что не могут ничего гарантировать, обещая лишь стараться. Тан Шаомин был единственным, кто дал твёрдое слово.

Атмосфера в комнате накалилась, когда вдруг раздался сигнал электронного замка.

Все обернулись. На пороге стоял Цзян Фан, которого не видели несколько дней. Его взгляд, пронизательный и ясный, скользнул по присутствующим.

Тан Шаомин смотрел шоу и знал о существовании брата айдола — простого парня, внезапно ставшего популярным. Увидев Цзян Фана вживую, он ощутил укол зависти: юноша выглядел гораздо эффектнее, чем на экране. Впрочем, репетитор был уверен, что перед ним такой же неуч, которому просто повезло с внешностью.

Когда Ло Вэйци представил гостя как выдающегося выпускника Университета Цзян, Тан Шаомин гордо выпрямился, ожидая восхищения. Однако Цзян Фан лишь небрежно бросил:

— Как по-вашему, моего магистерского диплома Яньда недостаточно, чтобы самому обучать Цзян Ци?

В комнате воцарилась гробовая тишина. Все замерли с открытыми ртами. Им не послышалось? Что он сказал?

Яньда? Магистр?

Тан Шаомина словно громом поразило. Как этот парень может быть магистром Яньда?

— Это невозможно! — выкрикнул он, не веря своим ушам.

Яньда — лучший университет страны. Его студенты — это элита, лучшие из лучших. Университет Цзян был неплох, но ни престижем, ни качеством преподавания не мог сравниться с Яньда. Степень магистра Университета Цзян порой ценилась меньше, чем бакалавриат Яньда, не говоря уже о магистратуре.

Цзян Фан проигнорировал его выпад. Он сразу почувствовал напряжение в комнате и, судя по лицу гостя, быстро во всём разобрался. Ван Чжаочжун, заикаясь, переспросил:

— Ты... ты правда магистр Яньда?

Он полагал, что юноша в лучшем случае окончил какой-нибудь приличный вуз. Не то чтобы он его недооценивал, просто собственное скудное образование ограничивало полет фантазии.

Цзян Фан достал из рюкзака студенческий билет магистра и бросил его боссу. У Ван Чжаочжуна перехватило дыхание, едва он увидел обложку. С фотографии на него смотрел Цзян Фан. Информация в билете была предельно ясной. Он благоговейно закрыл документ.

Ван Чжаочжун, сам не имевший высшего образования, всегда преклонялся перед интеллектуалами. Он и в самом смелом сне не мог представить, что подписал контракт с магистром Яньда! Это событие достойно занесения в анналы «Великолепных развлечений». Он уже всерьёз раздумывал, не повесить ли портрет Цзян Фана в золотой рамке на стену офиса — для гордости перед предками.

У Тан Шаомина был друг в Яньда, который уже два года безуспешно пытался поступить в магистратуру. Конкурс там был чудовищный, и проходили только самые выдающиеся таланты. Друг признавался, что если провалится и в этом году, то опустит руки — требования профессоров были запредельными.

Цзян Фан обошёл диван и сел напротив Тан Шаомина.

— На чём вы остановились?

Цзян Ци тут же поспешил донести на гостя:

— Брат, господин Тан гарантирует моё поступление, если мы будем платить ему восемьсот юаней в час.

— Я сам никогда не брал за уроки так много, — усмехнулся Цзян Фан. — Неужели рыночные цены на репетиторов-студентов так подскочили?

Тан Шаомин побледнел. Собеседник смерил его насмешливым взглядом:

— Университет Цзян — хорошее место, и раз ты туда поступил, значит, мозги у тебя есть. Но ты первый на моей памяти, кто так легко обещает гарантированный результат безнадежному ученику. Восемьсот юаней — не проблема. Но что, если он не поступит?

Цзян Ци обиженно засопел, почувствовав шпильку в свой адрес.

— Ты же знаешь, — продолжил Цзян Фан, — мой брат — публичная фигура. Многие следят за его результатами. Если он провалится, ущерб будет измеряться не только репутацией, но и огромными деньгами. Обычным возвратом средств тут не отделаешься.

Тан Шаомин резко вскочил.

— Прошу прощения, я не могу взяться за эту работу. Ищите другого.

Когда он уже был у двери, Ван Чжаочжун внезапно спохватился:

— Постой! Верни мне те двадцать тысяч аванса!

Репетитор, сменяя бледность на багровую краску, дрожащими пальцами достал телефон и перевёл деньги. Дверь за ним захлопнулась с громким стуком.

Оставшиеся трое уставились на Цзян Фана. Улыбка исчезла с его лица. Он поднялся и бросил на них строгий взгляд:

— Если в следующий раз решите что-то подобное, потрудитесь сначала обсудить это со мной.

Ван Чжаочжун и Ло Вэйци синхронно закивали. Босс, прижимая руку к сердцу, торжественно пообещал:

— Клянусь, такого больше не повторится!

«Боже мой, — подумал он. — Сразу видно — магистр Яньда. Какая аура, какое давление!»

Цзян Фан кивнул и ушёл в свою комнату. Ван Чжаочжун, оставшись в гостиной, хлопнул Цзян Ци по плечу:

— Ты, паршивец! Почему раньше не сказал, что твой брат — магистр Яньда?

Тот стряхнул его руку.

— Помилуйте, босс! Я знал, что он магистр, но понятия не имел, что именно в Яньда!

Ло Вэйци спросил:

— И что нам теперь делать?

— А тут есть вопросы? — воскликнул Ван Чжаочжун. — На репетиторе можно сэкономить. С таким учителем, как Цзян Фан, беспокоиться не о чем. Постарайся в следующем году поступить в топовый вуз, не позорь брата!

Цзян Ци помрачнел.

«Черт, — подумал он. — Я об этом не подумал. Какое же теперь давление!»

— Я... я постараюсь.

Гости не уходили. Когда Цзян Фан переоделся и вышел, они всё ещё ждали в гостиной, чтобы обсудить рабочие планы.

— После того как ты официально объявил о контракте, — начал Ло Вэйци, — к нам обратилось несколько брендов и шоу. Я не знал, что ты вернёшься сегодня, поэтому не взял документы. Сяо Дун привезёт их прямо сейчас. Пока не будем о шоу — съёмки «Жизни звёзд» ещё не закончены, решим позже. А вот рекламный контракт можно выбрать уже сейчас. Вариантов много, в самых разных сферах. Твои фанаты — в основном женщины, так что лучше выбрать то, что им пригодится.

Цзян Фан задумался.

— А откуда мне знать, что им нужно? Может, просто спросить?

Собеседники недоумённо переглянулись. Спросить? У кого?

Юноша достал телефон и быстро опубликовал пост в Weibo. В тот же миг телефоны всех троих завибрировали — у каждого стояло уведомление о его записях.

[@Цзян Фан uuds: Что вам сейчас необходимо?]

Поклонники мгновенно почуяли запах рекламного контракта.

[Маленькая фея хочет обнимашек: А-а-а, брат выбирает рекламу? Я хочу средства для ухода за кожей!]

[Одно яйцо: Ха-ха-ха, впервые вижу, чтобы звезда спрашивала фанатов. Неужели ты выберешь то, что мы попросим?]

[Жизнь и так трудна, не надо её усложнять: Это потрясающе. А можно прорекламить wsj?]

[Ку-ку: Простите, а что такое wsj?]

[Ха-ха-ха-ха: Посмотрите на мой ник в Weibo.]

В гостиной воцарилась тишина. Ло Вэйци и Ван Чжаочжун неловко покосились на Цзян Фана, ожидая, что он смутится. Но они снова недооценили его невозмутимость. Он с самым серьёзным видом выбрал комментарий пользователя «Жизнь и так трудна...» и ответил.

[@Цзян Фан uuds: @Жизнь и так трудна, не надо её усложнять Согласно закону о рекламе, артист должен лично протестировать продукт перед тем, как рекламировать его. Так что —

нет.]

Увидев этот строгий ответ, фанаты принялись шутить, но вскоре многие начали всерьёз писать о своих нуждах. Ло Вэйци и Ван Чжаочжун были поражены: стратегия сработала. Ответы посыпались градом. Большинство девушек, как и ожидалось, просили косметику и средства для ухода. Это был самый популярный запрос.

Однако пока они ждали ассистента с документами, в ленте появился пост от одного маркетингового аккаунта, полный ядовитого сарказма.

Автор вещал, что некая «новоиспечённая звезда» слишком много о себе возомнила, наводя суету, словно он величина мирового масштаба. Весь его актив в комментариях — сплошная накрутка, и если убрать ботов, там ничего не останется. «Неужели современные новички настолько самонадеянны? Главное, чтобы всё не закончилось громким провалом, над которым я буду смеяться целый год».

У этого аккаунта было много подписчиков, и в комментариях под постом собралось немало тех, кто с радостью подхватил травлю.

Чэн Сы случайно наткнулся на эту запись и небрежно ответил:

[. : Хочешь пари? Проиграешь — удаляешь пост и извиняешься перед Цзян Фаном.]

Владелец аккаунта, взбешённый такой дерзостью, ответил: «Пари принято!» Он ни на секунду не верил, что у Цзян Фана столько реальных фанатов. Весь этот шум вокруг «дебюта топ-уровня» казался ему пустышкой.

Ло Вэйци сначала глазам своим не поверил. Он зашёл в профиль и убедился: этот «Точка» — тот самый единственный человек, на которого подписан Цзян Фан.

— Цзян Фан, твой фанат забился на пари с маркетинговым аккаунтом.

Юноша, как раз изучавший предложения брендов, заглянул в телефон. Его знакомый Чэн Сы не был похож на человека, склонного к импульсивным поступкам. Он открыл WeChat и написал ему.

[Цзян Фан: Ты что, решил последовать примеру сестры и скупить весь тираж моих будущих товаров?]

Чэн Сы замер, глядя на экран. Честно говоря, такая мысль промелькнула у него в голове. Его тронуло, что Цзян Фан так быстро заметил его комментарий.

«Неужели я тоже у него в „особых подписках“?» — подумал он с необъяснимой радостью.

[. : Тебе это не нравится?]

[Цзян Фан: А должно?]

[Цзян Фан: Ты взрослый человек, а не маленькая девочка. Передай Сяоюй, чтобы не тратила деньги впустую.]

[. : Я не могу на неё повлиять.]

[Цзян Фан: Зато ты распоряжаешься её бюджетом.]

Чэн Сы улыбнулся.

[Цзян Фан: Богач, давай лучше станем хорошими братьями вместе, а?]

[. : Хорошо, будем вместе.]

[Цзян Фан: И не обращай внимания на эти аккаунты. Они просто злятся, что им ничего не перепало. Мы будем делать своё дело, не стоит дарить им лишние охваты.]

Чэн Сы про себя решил: если он выиграет, то заставит этого наглеца выполнить обещание.

[. : Ты уже выбрал, что будешь рекламировать?]

[. : Если нужна помощь — скажи. У меня много знакомых среди владельцев брендов.]

[Цзян Фан: Фанаты больше всего просят косметику. Но я ею никогда не пользовался и не знаю, что лучше. Поэтому я решил прибегнуть к самому надёжному методу.]

[. : И к какому же?]

[Цзян Фан: Отправлю образцы в лабораторию на анализ. Выберу тот, где лучшее соотношение цены и качества.]

[. : То есть сумма контракта тебя не волнует?]

[Цзян Фан: Деньги я люблю, но перед фанатами должен быть честен.]

Сердце Чэн Сы дрогнуло. Он вспомнил о косметической серии, о которой упоминала его мать, и набрал внутренний номер Сюй Цзеляна, велел подготовить все данные по бренду «Долань».

Ассистент удивился внезапному интересу босса к косметике, но быстро предоставил нужные файлы. Чэн Сы пролистал их, остановив взгляд на одной из линейек.

— Контракт с лицом этой серии уже истёк?

— Да, — подтвердил Сюй Цзелян. — Через неделю срок выходит. «Долань» как раз планировали переговоры о продлении, у этой актрисы-кинодивы безупречная репутация.

— У меня есть другой кандидат, — отрезал Чэн Сы. — Пусть направят предложение в агентство «Великолепные развлечения».

Сюй Цзелян мгновенно всё понял. Босс хочет, чтобы Цзян Фань стал лицом «Долань».

— Господин Чэн, не создадим ли мы ему тем самым врагов?

«Долань» хоть и была лишь дочерней компанией корпорации «Чэн», но обладала мировым именем. Их продукция по статусу не уступала люксовым брендам, но была гораздо эффективнее. Технологии корпорации делали своё дело: средства раскупались мгновенно, едва появляясь на полках. У бренда не было проблем с известностью, поэтому отбор амбассадоров был жесточайшим — даже звёздам первой величины не всегда удавалось получить контракт. Они ценили чистоту репутации.

Ассистент Сюй уже представлял, какой шок вызовет эта новость у тех, кто годами охотился за контрактом с «Долань».

Чэн Сы взглянул на него.

— Почему ты думаешь, что он откажется? К тому же — я рядом.

Сюй Цзелян не понимал, почему Цзян Фань должен согласиться, но спорить не стал — власть босса была неоспорима.

— Господин Чэн, стоит ли сообщить ему, что это ваше личное распоряжение?

— Нет, пусть решает сам.

Он был уверен в качестве продукции «Долань». Стоит Цзян Фаню провести тесты, и он не выберет ничего другого. Серия, которую он предложил, была не только эффективной, но и

доступной по цене — даже студент мог позволить себе её, немного подкопив. Это был самый популярный продукт бренда. Логика подсказывала, что он не упустит такой вариант.

Менеджеры «Долань» были в замешательстве, получив указание сверху. Это был первый случай, когда головной офис так бесцеремонно вмешивался в их дела. Но им дали понять: приказ исходит от очень высокого руководства, так что спорить бесполезно. Директор бренда лишь вздохнул — вчера кинодива Чжан Сына прислала ему роскошный подарок, надеясь на продление контракта. Похоже, подарок придётся вернуть.

Пока в студии актрисы кипели страсти, Ло Вэйци в своей квартире едва не лишился чувств от звонка из «Долань». Он и помыслить не мог, что мировой гигант предложит контракт новичку, да ещё и на их самый ходовой товар. Ему срочно требовалось успокоительное, но первым его принял Ван Чжаочжун.

На следующее утро Ло Вэйци примчался к Цзян Фаню с образцами продукции.

— Думаю, тесты не нужны! Выбирай «Долань»!

Тот вскинул бровь:

— С чего бы это?

— Ты разве не слышал о них? Ах да, ты же ничем не пользуешься... Состав их средств признан лучшим всеми экспертами. Проверки излишни.

— Это говорят эксперты, а я хочу убедиться сам. Ты принёс всё, что я просил?

Менеджер, видя его непреклонность, выложил пакет с косметикой на стол.

— Всё здесь. Но поторопись, через несколько дней начинаются съёмки третьего выпуска шоу. Времени в обрез.

Он также протянул небольшую посылку.

— Это твой заказ, я забрал по пути.

Цзян Фан упаковал всё вместе и отправил курьером в Яньда на имя Бай Шэншуй, после чего позвонил другу.

— Ну ты даёшь! — расхохотался Бай Шэншуй. — Проверять состав косметики перед рекламой... Первый раз вижу такую добросовестную звезду. Твоим фанатам крупно повезло.

— Не болтай. Посылка уже в пути, там же фото Чжао Инхуа с автографом. Завтра всё получишь, результаты сразу пришли мне.

— Ладно. Когда сам вернёшься? О том, что ваш с профессором Чжоу проект закрыт, уже все знают. На форуме анонимы всю глумятся. Говорят, раз проект прикрыли, то и диссертацию тебе не защитить.

У Цзян Фана хватало недоброжелателей — тех, кто втайне радовался его неудачам. Теперь, когда в его научной деятельности возникли проблемы, они осмелели.

— Вернусь после каникул, — спокойно ответил он. — Не обращай на них внимания.

Бай Шэншуй по голосу чувствовал его привычное хладнокровие. Цзян Фан никогда не позволял обстоятельствам взять над собой верх.

В то же время Тан Шаоин, уязвлённый вчерашним позором, не мог успокоиться. Он не верил в такие совпадения. Как Цзян Фан мог быть магистром Яньда? Будь он бакалавром — ещё куда ни шло, но магистр?

Он позвонил своему другу из Яньда, делая вид, что интересуется экзаменами, и заговорил о Цзян Фане.

— В магистратуру Яньда так трудно попасть... Наверное, мало кто сдаёт с первого раза?

Друг помолчал пару секунд.

— Ну, есть один гений. Он подготовился всего за месяц и сдал с первой попытки, показав лучший и самый лёгкий результат в истории университета. Он мой кумир.

Тан Шаоин затаил дыхание.

— Невероятно... И кто же это?

— Ты его всё равно не знаешь. Извини, мне пора за учебники, давление жуткое. Поговорим позже.

— погоди! — крикнул Тан Шаоин. — Я хотел спросить об одном человеке.

— О ком?

— Есть у вас кто-нибудь по имени Цзян Фань?

Трубка ответила тишиной.

— Алло? — позвал Тан Шаомин.

— Так это он и есть, — выдохнул друг. — Тот самый гений.

<http://bllate.org/book/15350/1422520>